"Что мне делать?"

Кисуке не мог не задаться вопросом, сколько информации он должен дать Юне, когда ее фиолетовые глаза уставились на него, заставляя его чувствовать, что она заглядывает прямо в его душу. Поразмыслив еще несколько секунд, как ответить, Кисуке решил просто сказать ей правду, предупредив при этом о рисках.

"Стать Синигами может каждый, но Ичиго - это немного особый случай. В то время как он почти гарантированно добьется успеха, обычный человек практически гарантированно потерпит неудачу."

Юна промычала в знак согласия, счастливая, что получила ответ, который надеялась получить. Однако было кое-что еще, что ее заинтересовало. Первый Синигами, которого она допросила, утверждал, что Синигами и Пустота были полной противоположностью, поэтому ей было любопытно, могут ли они сосуществовать или их объединение приведет к взаимному уничтожению. Разница между Инь и Ян, которые могут быть смешаны, или огнем и водой, которые взаимно уничтожат друг друга.

"Я понимаю; однако, есть еще кое-что, что меня интересует. Когда Цепь Судьбы будет разорвана, кто-то станет либо Синигами, либо Пустым, верно? Бывают ли случаи, когда люди становились и тем, и другим?"

Хотя Кисуке и не показал этого на своем лице, он был довольно удивлен этим вопросом. В конце концов, в этом самом городе живут точно такие же люди. Опять же, он довольно неохотно выдавал такого рода информацию, но, учитывая, что для Юны было в принципе невозможно не встретиться с ними в какой-то момент времени, он решил просто выложить все начистоту.

"В настоящее время нет случаев, когда кто-то становился комбинацией обоих после того, как их Цепь Судьбы была разорвана; однако, есть случаи, когда Синигами получал Пустые силы и наоборот.

"Недостатки?"

Кисуке действительно не нравилось, к чему клонился этот разговор. Почему-то он чувствовал, что Юна в любой момент может разорвать свою Цепь Судьбы. Итак, он решил проинформировать ее о возможных последствиях.

"Я мало что знаю о том, как Пустые получают силы Синигами, но если Синигами получает силы Пустоты, им приходится постоянно внутренне бороться со своей Пустотой, чтобы она не захватила контроль. Довольно ясно, что ты хочешь стать Синигами, но я настоятельно не советую тебе пытаться. Ваши шансы на успех практически равны нулю для обычного человека."

Юна нахмурилась, когда услышала первую часть объяснения Кисуке, полностью проигнорировав вторую. Шанс для нормального человека был равен нулю? Юна не понимала, какое это имеет к ней отношение.

"Зачем тебе сражаться с Пустотой?" Разве это не должно быть частью тебя? Инициирует ли разрезание цепи какой-то призыв, который порождает внутри вас независимое существо? Я с трудом могу в это поверить.'

Пока Юна обдумывала ситуацию, Ичиго внезапно начал кричать от боли. Юна посмотрела на

источник крика и заметила круглое отверстие на прежнем месте Ичиго.

"Что все это значит?"

"Хе-хе, это Раздробленное древко и ..."

"Твое чувство именования отстой".

"... газ внутри разрушенной шахты будет ..."

"Искусство тренировки Синигами: Небесный обратный вертикальный стержень"

"... увеличьте скорость, с которой Цепь или Судьба начнется с Посягательством. Вместо того, чтобы занимать недели и месяцы, это будет сделано за 72 часа."

Как будто цепь услышала слова Кисуке, последний из ее сегментов трансформировался, создав множество ртов, которые начали пожирать цепь, причиняя Ичиго сильную боль.

"Видишь, первая часть уже подвергается нападению ~"

Юна кивнула головой, глядя на извивающегося Ичиго, который пытался помешать Цепи Судьбы съесть себя.

"Этого газа хватит только для одного человека, или я тоже могу принять в этом участие?"

На лице Кисуке появилось уродливое выражение, когда он услышал вопрос Юны. Если бы она действительно хотела рискнуть, он бы не стал ее останавливать, но потерять ее здесь было бы довольно прискорбной потерей боевой мощи.

"Хотя газа более чем достаточно, чтобы работать на нескольких человек, я настоятельно рекомендую этого не делать. Обычный человек станет Пустым."

Юна весело хихикнула, прыгнув в лунку без секунды колебания, заставив Кисуке глубоко вздохнуть.

"Хехе, нормальный человек? Не уверен, какое это имеет отношение ко мне ~ "

Видя решимость Юны, Кисуке мог только с горечью покачать головой.

"Я надеюсь, Ичиго не слишком тяжело переживет эту потерю. Наполнение его негативными эмоциями не совсем благоприятно для его обучения. Подождите минутку! Может быть, Хината сможет убедить Юну? Из того, что я видел, эти двое довольно близки.'

** ЛЯЗГ**

Прежде чем Кисуке смог воплотить эту идею в реальность, из отверстия, куда только что прыгнула Юна, донесся звук разрываемой цепи, что вызвало у Кисуке еще один вздох.

"Слишком поздно, да? Она уже уничтожила свою цепь. Mhh? Подожди секунду? Разве только что не было двух звуков?'

Кисуке с любопытством заглянул в дыру и сам чуть не упал, когда увидел, что происходит. Как он и ожидал, Юна уже перерезала свою цепь, но, к удивлению, там был другой человек, который сделал то же самое. Незаметно для него Хината тоже вошла в Разрушенную шахту и

перерезала свою цепь.

"Как, черт возьми, она попала туда так, что я не заметил?"

Однако то, что произошло дальше, было для него еще более удивительным, поскольку физическое тело Юны внезапно снова встало, несмотря на то, что у него не было души, подняло Хинату, а затем выпрыгнуло из Разрушенной Шахты.

"* Вздох * Какая обуза. О чем она думает, заставляя меня передвигаться в этом неудобном теле?"

Естественно, Кисуке был совершенно ошарашен тем, что тело Юны могло передвигаться, несмотря на отсутствие ее души. Его первой мыслью было, что она, возможно, использовала искусственную душу, но он вообще не заметил, чтобы она это делала.

"Кто ты на самом деле? Нет, кто ты?"

Тело Юны пожало плечами, с раздраженным вздохом уселось, скрестив ноги, и закрыло глаза.

"Ты можешь называть меня Кьюби. Все люди, на которых мне наплевать, называют меня так. Что касается того, кем я являюсь ... жертвой."

Глаза Кисуке загорелись любопытством, когда он услышал грубый ответ Курамы. Его не только интересовало, кем именно он был, но и, заметив его серьезное отношение, он сразу же захотел подразнить его. Таким человеком был Кисуке. Он любил возиться с жесткими людьми.

"Оха ~ Не будь таким ~ Пойдем, давай поговорим и повеселимся, чтобы убить немного времени. Кажется, что ты живешь в теле Юны, но говоришь как мужчина. Хехе, интересно, ты иногда поглядываешь на нее, когда она в душе ~ "

Услышав попытки Кисуке подразнить его, Курама ненадолго открыл глаза и одарил Кисуке взглядом, не наполненным ничем, кроме жалости и презрения, прежде чем снова закрыть глаза. Он привык к Юне, поэтому слова Кисуке не повлияли бы на него так легко.

Видя, что его дразнящие слова ни в малейшей степени не вызвали желаемой реакции, Кисуке не мог не немного сдуться. Он надеялся, что у него будет хотя бы взволнованный вид или румянец, но он почти не получил никакой реакции, что сильно разочаровало его.

"Ну что ж, думаю, мне просто придется придумать что-нибудь получше ~"

Тем временем внутри Разрушенной Шахты Ичиго в замешательстве смотрел на Юну и Хинату.

"Зачем ты это сделал? Ты ведь понимаешь, что можешь превратиться в Пустого, верно?"

Услышав вопрос Ичиго, Юна презрительно усмехнулась.

"Разве это не очевидно? Цепь сковывала меня; было вполне естественно избавиться от всего, что меня сдерживало. Я бы сделал это намного раньше, если бы знал о последствиях и возможностях."

Ичиго был ошарашен словами Юны. он не мог представить, почему кто-то пошел на такой огромный риск только для того, чтобы избавиться от цепи. Как раз в тот момент, когда он собирался задать дополнительные вопросы, цепи Юны и Хинаты изменились и также начался процесс Поощрения.

Ичиго ожидал, что дуэт закричит от боли, но, к его удивлению, ни один из них никак не отреагировал на невероятно болезненную процедуру.

"Что за черт!? Это несправедливо; почему процедура причиняет боль мне, а не тебе!?"

"Mhh? Это действительно больно, но с этим можно справиться."

"Хаа!? Как это можно считать управляемым?"

http://tl.rulate.ru/book/77435/2924731